

Юрченко Максим

Рычащий переулок

Юрченко Максим
Рычащий переулоч

«Автор»

2026

Максим Ю.

Рычащий переулок / Ю. Максим — «Автор», 2026

В мрачных улочках средневекового города Брудж разворачивается леденящая душу история о древнем проклятии и возмездии. После жестокой казни ведьмы Клементины Мотюре над городом нависает тень тёмной магии — в ночном Брудже появляется таинственное существо, оставляющее за собой след из ужаса и смерти.

© Максим Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Проклятый город	5
Глава 2. Первая жертва	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Рычащий переулочек

Глава 1. Проклятый город

Улочки Бруджа, вымощенные старым камнем, успели повидать так много на своем веку, что хватило бы на парочку архивов. Они познали войну и голод, мир и радость, святость и грех, инквизицию и колдовство. Но ещё до сели городу не пришлось познать зло, столь древнее и безобразное, что стирало из людских умов все столпы их мирского бытия.

Начало всему было положено в самый, что ни на есть, обычный день. Горожане шли кто-куда, всех волновали лишь их дела, как вдруг из городской Ратуши громогласно раздался звон набата. Конечно, многим также не было никакого дела до того, что хотят объявить власти Бруджа. Однако в центре нашлось достаточно зевак, и со временем их становилось больше. Все ждали с нетерпением предстоящего мероприятия. Ведь для города это было настоящее событие. Посреди городской площади была подготовлена виселица.

Народ активно перешептывался. Никто даже не догадывался о предстоящей казни до сегодняшнего дня. Шёпот со временем превратился в гомон, напоминающий птичий базар. Люди с недоумением гадали и спорили о том, кого же собирались решить жизни, а главное – за что.

Примерно в 10 футах от виселицы располагалась трибуна правительства, в центре которой на громоздком резном кресле восседал городской бургомистр. По обе стороны от него сидели глава местной торговой гильдии, главный казначей и епископ. Личный камердинер бургомистра стоял по левую сторону трибуны. На специальной вышке стоял главный городской глашатай, ожидая знака от правительства.

И вот бургомистр поднял правую руку, возвещая таким образом о начале мероприятия. Глашатай незамедлительно и громко заиграл в фанфару. В ответ на это люди тут же прекратили свой гвал и устремили взор напрямиком на трибуну, предвкушая мрачное зрелище.

Выждав небольшую паузу, глашатай громко и четко, так чтобы каждый мог услышать, начал свою речь: - «Слушайте, слушайте, народ Бруджа! По приказу Великого бургомистра и с дозволения его Преосвященства, сегодня свершится правосудие над грешной душой. Ведите приговоренную!»

Взор толпы устремился на тюремную деревянную карету, отделанную старыми досками и железными прутьями. Из неё силой вытянули женщину преклонных лет. Израненные руки закованы в кандалы, седые волосы растрепаны, лицо перекосила маска ненависти, темные круги под глазами подчеркивали жуткий образ.

Стража, вцепившись в руки и плечи женщины, с явным трудом волокла её к сваям виселицы. Сила, с которой вырывалась старуха, превосходила все ожидания и совершенно никак не сопоставлялась с внешним видом. Она рычала, скалила пожелтевшие зубы, выкрикивала брань, моментами озиравшись на собравшихся людей и одаривая их безумным сверкающим взглядом. Люди с содроганием смотрели на яростное рвение, догадываясь, что на эшафот ведут не человека.

Стражники подняли преступницу по лестнице и подвели прямо к петле, где располагался люк. Убедившись, что женщина стоит на положенном месте, глашатай раскрыл свиток и начал зачитывать приговор: - «Клементина Мотюре, зеленщица и повитуха! Ты обвиняешься в совершении страшного преступления, а именно – колдовства и чернокнижия! Что подтвердили, заслушанные судом свидетели. За син настоящий суд признал тебя виновной. Твои богомерзкие деяния не поддаются исчислению: ведьмовство, сговор с лукавым, потворство нечистой силе, отравительство, кликушество, чёрное повитушество! И это ещё не все совершенные

тобой грехи. Его Преосвященство не позволит обречь добропорядочных граждан на проклятье Божье. Имеешь ли ты сказать что-то в свое оправдание либо покаяться перед Господом!»

На мгновение наступила тишина. Все ждали каков будет ответ. И вот, ведьма начала тихонько хихикать, но с каждой секундой смех становился все громче и громче. Порывы ветра объяли всю площадь, а в ясном небе начали сгущаться чёрные тучи. Словно предвестник беды, сверкнула молния и раскат грома сотряс улицы города. Народ был взбудоражен страхом, но не спешил покидать площадь. Лицо бургомистра стало мрачнее обычного. Он понимал, что пора бы уже покончить с этим, но что-то его останавливало. Страх? Любопытство? Он и сам не понимал.

Ветер резко стих и воцарилась напряженная тишина. Клементина подняла седую голову и, скрипнув зубами, громко с гневным задором заговорила: - «Мои преступления?! ХАХАХА... Божье проклятие?! ХАХАХАХА...»

Ведьма окинула взглядом простых людей и продолжила: - «Все вы, подобны жабам, что варятся в котле этих господ! До чего же все вы ЖАЛКИЕ! ХААХАХА! А вельможные господа то, ни на каплю не чище меня. Хииихиихи... Имею ли я, что-то сказать? Что ж. Я ПРОКЛИНАЮ ЭТОТ ГОРОД НА ВЕКИ ВЕЧНЫЕ! К ВАМ ПРИБУДЕТ ЗВЕРЬ ПРЕИСПОЛНЕННЫЙ ЯРОСТЬЮ! И ВОТ ТОГДА СВЕРШИТСЯ МОЁ ПРАВОСУДИЕ НАД ВАМИ, ГЛУПЦЫ!!!

Ведьма возвела руки к небу и нараспев начала изрекать слова проклятия на не понятном языке: - «AUTIO ARRIVANO-I-BARBARI

NEQUE LUPUS NEQUE FELES

OCULI ACUTI SUNT

A NEGOTIO PERAMBULANTE IN TENEBRIS

CARNE NOSTRA MORTALI

FAMES EXSTINGUIT

IUSTITIA FACTUM EST!!!»

Терпение бургомистра подошло к концу. Он встал с кресла указал рукой на колдунью и закричал: - «Молчи отродье! Твоя тарабарщина – ничто! Сейчас на тебе затянут веревку и повесят за шею пока ты не УМРЁШЬ!

Палач тут же надел петлю на жуткую каргу и потянулся рукой к рычагу. Ведьма же успела прокричать: ГЛУПЦЫ! ГЛУПЦЫ! Вы ещё пожалеете! ВЫ ВСЕ ЕЩЁ ПОЖАЛЕЕТЕ!»

Скрип люка. Оборванный хрип. Хруст позвоночника. Всё кончено. Но для кого? Для несчастного городишки это было лишь самое начало.

Тело Клементины Мотюре ещё некоторое время тряслось в конвульсиях. Толпа тем временем постепенно расходилась. Людей на площади становилось всё меньше и меньше. Добрый люд возвращался к своей привычной жизни. Однако темное семя ужаса в их душах пробивалось к порогу разума. Разумеется, для большинства казнь была лишь развлечением что бы развеять скуку. Мужчины предпочли по быстрее забыть о произошедшем, заводя разговоры о насущном. Женщины, напротив, с причитаниями мусолили рассуждали, что же произойдет.

Скоро они увидят...

Глава 2. Первая жертва

От дня казни прошло пять дней и жизнь текла в привычном направлении, совершенно ничем не омрачившись. Если, конечно, не считать пьяных выходок местных мужиков и рыночных сплетен.

Вечером шестого дня Жозеф Урфэ решил хорошенько заложить за воротник в местном кабаке «Пьяный Барон», куда частенько навевались пьяницы и гуляки со всего Бруджа. Несмотря на то, что местный епископ ни раз называл это местечко центром духовного упадка, для горожан кабак был своего рода отдушиной и спасением от тяжелой рутины.

Работа в башмачной мастерской сегодня как не задалась. Собственно, поэтому Жозеф и решил накинуть чарочку другую. Жена все равно привыкла к поздним приходам своего мужа, так что вечер обещался быть весьма приятным. Тем более, что башмачник быстренько разговорился в кругу старых собутыльников пока импозантная и фигуристая официантка Триша разносила выпивку, становясь центром мужского внимания и похабных шуточек.

Веселый вечерочек подходил к концу и «Пьяный Барон» потихоньку отпускал своих гостей, и только Жозеф досиделся до глубокой ночи. Чуть ли не засыпая на ходу, он поднялся из-за стола бросил последние монеты хозяину табака и поплелся к выходу.

Воздух снаружи был довольно холодный, что заставило старика Урфэ немного встряхнуться: - «Бррр... Холод собачий, ЙИК, ой... сука.»

До дома было не слишком далеко, но нужно было преодолеть пару кварталов и переулков. Жозеф шёл по старым мрачным улочкам, освещённым масляными фонарями, то и дело икая и спотыкаясь на ходу. На одной из улиц взгляд башмачника по какой-то непонятной причине уставился на фонарь возле стены. Вокруг него летали ночные мотыльки, наивно пытаясь проникнуть внутрь к вожделенному источнику тепла и света, то и дело врезаясь в замасленное стекло. Видно, так же было, как на основании фонаря, словно воротник, повисла паутина, где хозяйничал здоровенный паук. И Жозеф увидел, как в очередной раз ударившись об стекло, будто в пьяном бреду, мотылек упал напрямик в лапы своей смерти, к своему палачу. Хищник моментально схватил жертву иглоподобными лапками, окутал белым шёлком, погрузив добычу в царство Морфея, из которого несчастный уже никогда не выберется.

Понаблюдав ещё какое-то время, Жозеф пошатнулся, потряс головой и усмехнулся: - «Хех... У господина паука сёдня тоже праздник... ЙИК ой...»

Оставалось пройти ещё два особенно заковыристых переулка. Холод немного отрезвил Жозефа, однако он все ещё был сильно пьян. Где-то сзади слышались шаги, но попойца не обратил на них внимание, решив, что кто-то также как и он, пытается найти путь до дома после попойки. Шум шагов становился все ближе и ближе. В какой-то момент начало казаться, что это вовсе не шаги, а скрежет лап, как у собаки.

Башмачник обернулся, чуть при этом не упав. Никого. Тьма. Туман. И фонари. Больше ничего.

- «Причудится же... Видно бес со мной шалит. Хехе... Меня так не облапошишь... ЙИК... сука.» - Через секунду Жозеф повернулся, дабы продолжить путь, но перед его глазами предстало такое, что стало вовсе не до смешков. Во мраке ночного каменного города, объятom сыростью, сквозь туман виднелся силуэт огромного существа с горящими глазами. В кромешной тишине раздалось шепотное рычание: - «ЖЖоозефф... ЖЖоозефф.»

Существо стояло в сорока футах от испуганного человека. Дрожащим ртом старик издал короткий крик и что было мочи рванул, куда глаза глядят. Он бежал, озираясь то назад, то по сторонам. Ему казалось, что он бежит прямо к своему дому. И ведь точно, уже почти, дверь виднеется. Сейчас он быстро подбежит и зашмыгнёт внутрь, а завтра вместе с женой посмеется над этой историей. Жозеф схватился за ручку, попытался вставить ключ в замочную скважину.

И... И тут Жозеф понял, что это не его дверь, это не его дом. Он вообще не помнит этого переулоча. И почему вообще на двери изображен красный крест? Этот вопрос эхом отдавался в его голове. Старик с ужасом произнес: - «Что за черт?!...Где...Где мой дом я спрашиваю?!»
- «ЖЖоозефф...» - существо стояло прямо у него за спиной. Несчастный башмачник уже было сложил руки в молитве, готовясь произнести: - «Отче наш...». Но тварь приблизила свою пасть к его уху произнесла с яростным рыком: - «PPPXXPPPxxxx... PРас-сплатта...Крровь и Плооть...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.